

A publication of the Center for
Nonproliferation Studies, Monterey
Institute of International Studies

NIS EXPORT CONTROL Observer

ОБОЗРЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Издание Центра исследований проблем нераспространения, Монтерейский институт международных исследований

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Дайджест последних событий 2

- В Узбекистане принят закон об экспортном контроле
- Президент Кыргызской Республики подписал новый таможенный кодекс
- Таможенники Казахстана посетили Южную Корею
- В России создан новый лицензирующий орган

Кадровые изменения в системе экспортного контроля 5

- Президент Кучма назначил нового заместителя руководителя украинской таможни
- Назначен новый руководитель таможенной службы России

Международные режимы поставщиков . . . 6

- Австралийская группа пополнилась новыми членами и расширила список контролируемых патогенов

Режимы эмбарго и санкций 6

- Российскую фирму обвинили в нарушении правил контроля над экспортом ракетных технологий

Незаконный оборот ядерных материалов 7

- Инциденты с бесхозными радиоактивными источниками в России

Международные события 8

- Совет ВТО принял новую резолюцию и создал стратегическую группу на высшем уровне
- Маршалловы Острова и США подписали соглашение о досмотре судов

Специальное обозрение

Реформа исполнительной власти России и реструктуризация ядерных ведомств 11

Кристина Чуен, старший научный сотрудник ЦИПН

Дайджест последних событий

В Узбекистане принят закон об экспортном контроле

26 августа 2004 г. Олий Мажлис (парламент) Республики Узбекистан принял во втором чтении закон «Об экспортном контроле» и издал постановление о введении его в действие [1]. Со времени предыдущего заседания Олий Мажлиса, прошедшего в апреле 2004 г., когда парламент проголосовал за проект закона, внесенного на рассмотрение Кабинетом министров, в первом чтении, документ обсуждался заинтересованными ведомствами и специалистами. В результате, в проект были внесены изменения, связанные с уточнением обязанностей уполномоченного государственного органа по экспортному контролю и повышением ответственности экспортеров [2].

По словам председателя Комитета Олий Мажлиса по вопросам реформирования экономики и предпринимательства Мухаммаджона Умаралиева, который представил закон для второго чтения, закон «Об экспортном контроле» был подготовлен на основе существующего опыта и законодательства в сфере экспортного контроля Европейского Союза, России, США и Японии. Закон предусматривает введение процедуры лицензирования для экспорта продукции, подпадающей под экспортный контроль, к которой отнесены товары, оборудование, научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники. Закон также обязывает производителей и экспортеров такой продукции внедрять программы внутрифирменного контроля [1, 2].

Источники: [1] Информация о первом дне работы пятнадцатой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва // Информационное агентство «УзА». – 2004. – 26 августа: <<http://www.uza.uz/politics/?id1=1559>>. [2] Данияров П. Экспортный контроль ради безопасности // Народное слово. – 2004. – 14 августа. – №165 // М. Умаралиев (глава комитета Парламента) - Зачем Узбекистану закон «Об экспортном контроле» // Интернет-страница «ЦентрАзия». – 2004. – 17 августа: <<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1092720600>>.

Президент Кыргызской Республики подписал новый таможенный кодекс

12 июля 2004 г. президент Кыргызской Республики Аскар Акаев подписал Таможенный кодекс Кыргызской Республики и закон «О введении в действие Таможенного кодекса Кыргызской Республики». Новый таможенный кодекс определяет правовые, экономические и организационные основы таможенного дела и регулирует порядок перемещения товаров и транспортных средств через границы Кыргызстана. Закон устанавливает 1 января 2005 г. как срок введения в действие кодекса и объявляет утратившими силу все другие законодательные акты в сфере таможенного дела.

Источник: Президент Кыргызской Республики А. Акаев 12 июля 2004 года подписал Таможенный кодекс Кыргызской Республики и Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Таможенного кодекса Кыргызской Республики» // 2004. – 13 июля. – Интернет-страница Президента Кыргызской Республики: <<http://www.president.kg/press/news/1205/>>.

Таможенники Казахстана посетили Южную Корею

24-28 мая 2004 г. делегация казахстанских таможенников во главе с председателем Агентства таможенного контроля Бердибеком Сапарбаевым побывала в Южной Корее с целью ознакомления с таможенной системой этой страны. В ходе переговоров между Сапарбаевым и его корейским коллегой, руководителем Таможенной службы Кореи (ТСК) Ким Ён Доком (Kim Yong-Duk) стороны обсудили нынешнее состояние двустороннего таможенного сотрудничества и перспективы будущего взаимодействия в этой области, включая организацию стажировок казахстанских таможенников в Южной Корее и обмен кадрами. Представители Казахстана также встретились с президентом компании «КТ Net» (Кориа Трэйд Нэтуорк) Шин Донг О (Shin Dong-Oh) для обсуждения возможности участия его компании в автоматизации таможенных процедур в Казахстане.

Южнокорейские специалисты продемонстрировали казахстанским таможенникам передовые технологии сканирования, применяемые во время таможенного досмотра для обнаружения опасных и чувствительных грузов, а также процесс передачи данных и обмена информацией между региональными таможенными постами и центральным пультом управления ТСК. Принимающая сторона организовала поездки в таможенный кинологический центр, а также в международный аэропорт и морской порт г. Инчхон для ознакомления казахстанских гостей с таможенными процедурами на этих объектах.

Источник: В Южной Корее обсуждены перспективы казахстанско-корейского сотрудничества в области таможенного контроля // Ежедневный пресс-релиз Министерства иностранных дел Республики Казахстан. – 2004. – 16 июня: <<http://www.mfa.kz/rus/index.php?page=2&arch=1&selected=96>>.

В России создан новый лицензирующий орган

Элина Кириченко, директор Центра североамериканских исследований Института мировой экономики и международных отношений, г. Москва

С интервалом в полмесяца президент Путин подписал два указа, определяющее дальнейшее развитие национальной системы экспортного контроля в России.

16 августа 2004 г. Путин подписал давно ожидавшийся Указ №1085, утвердивший «Положение о Федеральной службе по техническому и экспортному контролю» (ФСТЭК) – новом лицензирующем ведомстве России. В соответствии с этим положением ФСТЭК подведомственна Министерству обороны, а руководство деятельностью ФСТЭК осуществляет сам президент. Положение предусматривает создание коллегии ФСТЭК, членами которой являются руководящие работники федеральных органов исполнительной власти, государственных органов и организаций в соответствии с перечнем, утверждаемым президентом по представлению министра обороны. Персональный состав коллегии ФСТЭК утверждается правительством.

28 июля 2004 г. Указом Президента №968 Сергей Григоров был назначен директором ФСТЭК. До реструктуризации правительства России, начавшейся в марте 2004 г., Григоров был председателем Государственной технической комиссии, осуществлявшей межотраслевую координацию и функциональное регулирование деятельности по обеспечению защиты информации, содержащей государственную или служебную тайну. Теперь, после утверждения Положения о ФСТЭК, директор ФСТЭК может установить штатное расписание, в частности, перевести во ФСТЭК специалистов из бывшего Департамента экспортного контроля Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ). В ожидании полной функциональности ФСТЭК Департамент экспортного контроля МЭРТ по-прежнему занимается вопросами лицензирования.

Как заявлено в положении, важнейшими функциями ФСТЭК являются техническая контрразведка и техническая защита информации и государственной тайны. Недаром руководителем ФСТЭК стал человек, в прошлом отвечавший за эти задачи. Однако экспортный контроль также является одним из приоритетных направлений деятельности ФСТЭК. Один из трех заместителей Григорова (их также назначает президент) будет отвечать за вопросы экспортного контроля. [*Примечание редактора: На момент опубликования этой статьи указы о назначении заместителей еще не были обнародованы.*]

В Положении определены следующие полномочия ФСТЭК в области экспортного контроля:

- обеспечивает проведение экспортного контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и приказами министерства обороны;
- разрабатывает с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций для представления в установленном порядке проекты списков (перечней) товаров (работ, услуг), информации, результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих экспортному контролю;
- организует и проводит в установленном порядке государственную экспертизу внешнеэкономических сделок в отношении продукции, которая может быть использована при создании ОМУ, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники;

- участвует в реализации государственной политики в области нераспространения ОМУ и иных опасных видов оружия, а также в области контроля за экспортом продукции, которая может быть использована при создании ОМУ, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники;
- организует с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций создание единой федеральной информационной системы экспортного контроля и обмен информацией между ФСТЭК и другими государственными ведомствами;
- обеспечивает в пределах своей компетенции участие Российской Федерации в международных режимах экспортного контроля;
- осуществляет мероприятия, направленные на предупреждение нарушений законодательства об экспортном контроле и международных обязательств Российской Федерации в этой области;
- организует работу по информированию российских участников внешнеэкономической деятельности о целях, процедурах и правилах осуществления экспортного контроля;
- участвует в рассмотрении вопросов торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в части, касающейся осуществления экспортного контроля;
- организует в соответствии с законодательством Российской Федерации государственную аккредитацию организаций, внедривших внутрифирменные программы экспортного контроля, и выдает им свидетельство о государственной аккредитации;
- осуществляет в пределах своей компетенции нетарифное регулирование внешнеторговой деятельности, в том числе выдает лицензии на осуществление операций по экспорту и (или) импорту товаров (работ, услуг), информации, результатов интеллектуальной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- определяет порядок и форму учета внешнеэкономических сделок в целях осуществления экспортного контроля;
- участвует в подготовке и реализации мероприятий по гармонизации и унификации национальных законодательств в области экспортного контроля государств-участников СНГ и государств-членов Евразийского экономического сообщества на основе общепризнанных принципов и норм международного права;
- участвует в рассмотрении вопросов, касающихся присоединения Российской Федерации к международным экономическим санкциям в отношении одного государства или ряда государств;
- выдает заключения о применении мер нетарифного регулирования при осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- ведет федеральную базу данных о выданных экспортных и импортных разрешительных документах в отношении продукции, подпадающей под экспортный контроль;
- участвует в деятельности по предотвращению несанкционированного реэкспорта из Российской Федерации товаров двойного назначения, ввезенных в Российскую Федерацию с предоставлением государственных гарантий их использования в заявленных целях, и выдает в установленном порядке российские импортные сертификаты;
- осуществляет руководство над проведением независимой идентификационной экспертизы товаров и технологий и контроль за ее проведением, ведет реестр организаций, получивших специальное разрешение на проведение такой экспертизы;
- осуществляет в пределах своей компетенции международное сотрудничество, участвует в проведении мероприятий по международному информационному обмену, в разработке и реализации программ международного сотрудничества в области защиты информации, а также в области экспортного контроля.

Все вышеназванные полномочия ФСТЭК тождественны полномочиям бывшего Департамента экспортного контроля МЭРТ. Правительству Российской Федерации предписывается в трехмесячный срок привести свои нормативные акты в соответствие с Указом №1085.

Кадровые изменения в системе экспортного контроля

Президент Кучма назначил нового заместителя руководителя украинской таможни

5 июня 2004 г. президент Леонид Кучма подписал указ о назначении Тараса Козака, прежде работавшего заместителем председателя государственной налоговой администрации Львовской области, заместителем начальника Государственной таможенной службы Украины. 32-летний Козак также сохранил за собой должность начальника Западной региональной таможни. Чтобы сделать возможным совмещение должностей Кучма внес изменения в Указ №214 от 13 марта 2003 г. [1, 2, 3, 4]

Источники: [1] Президент Украины назначил Тараса Козака заместителем Главы Государственной таможенной службы Украины – начальником Западной региональной таможни // Интернет-страница Президента Украины. – 2004. – 5 июня: <<http://www.president.gov.ua/rus/activity/ukazrozpor/assignment/259102836.html>>. [2] Президент назначил главу Гостаможслужбы // Информационное агентство «forUm». – 2004. – 5 июня // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [3] Козак Тарас Романович // Интернет-страница «Открытая Украина»: <<http://www.kozaktaras.openua.net/>>. [4] Назначен новый руководитель Западной региональной таможни // Информационное агентство «Репортер». – 2003. – 22 апреля: <http://www.ua-reporter.com/hot/hot23_04_03.html>.

Назначен новый руководитель таможенной службы России

6 июля 2004 г. премьер-министр России Михаил Фрадков подписал Распоряжение №919-р о назначении 54-летнего Александра Жерихова руководителем Федеральной таможенной службы (ФТС) – нового ведомства при Министерстве экономического развития и торговли (МЭРТ), созданного в рамках недавней реформы правительства вместо Государственного таможенного комитета (ГТК) [1, 2]. Жерихов заполнил одну из последних оставшихся вакансий в новом правительстве России, сменив председателя ГТК Михаила Ванина. Некоторые аналитики утверждают, что Ванин потерял свою должность по двум причинам: из-за того, что он рассматривался членом команды прежнего главы правительства Михаила Касьянова, а также из-за своей оппозиции подчинению таможенной службы МЭРТ [3, 4, 5]. Назначение Жерихова, являющегося кадровым таможенником и не относящегося к питерской команде президента России Владимира Путина, стало неожиданностью [3, 5]. Высказывались предположения, что главой ФТС станет бывший высокопоставленный сотрудник контрразведки в Федеральной службе безопасности Николай Волобуев, который был назначен заместителем председателя ГТК в начале июня 2004 г. [2, 4, 6]

Александр Жерихов родился в 1950 г. во Владимирской области. В 1987-1991 гг. он работал в Министерстве иностранных дел СССР и был вторым секретарем советского посольства в ГДР, а позже в объединенной Германии [5, 7]. В ГТК он начал работать с марта 1991 г., начав свой путь с начальника таможенного поста и дослужившись до заместителя начальника Московской железнодорожной таможни, начальника Московской автогрузовой таможни и заместителя начальника Московского таможенного управления. В марте 2002 г. он стал начальником Центрального таможенного управления и вошел в состав коллегии ГТК. 16 декабря 2003 г. он был назначен заместителем председателя ГТК [3, 5, 6, 7]. Алексей Каульбарс, которого Жерихов сменил на посту заместителя председателя ГТК, охарактеризовал его как «настоящего профессионала» [3].

Источники: [1] Распоряжение № 919-р от 6 июля 2004 г. «О руководителе Федеральной таможенной службы» // Интернет-страница Правительства России. – 2004. – 8 июля: <http://www.government.ru/data/news_text.html?he_id=103&news_id=14838>. [2] Кадровые перестановки в военно-торговом и таможенном ведомствах России // Обозрение экспортного контроля. – 2004. – №17. – Июнь. – С. 4: <<http://www.cns.miiis.edu/nis-excon>>. [3] Вислогузов В. Кадры // Коммерсант. – 2004. – 7 июля // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [4] Мокроусова И. Таможню поделили // Газета.ру. – 2004. – 8 июля: <http://www.gazeta.ru/2004/07/07/oa_126355.shtml>. [5] Герасименко С. Путинская «чистка» дошла до таможни // Комсомольская правда. – 2004. – №128. – 10 июля // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [6] Литвинов А. Таможню отделили таможеннику, а не генералу ФСБ // Газета. – 2004. – №120. – 7 июля // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [7] Рыбакова Т. Главный таможенник начал со сборки пулеметов // Известия. – 2004. – №121. – 8 июля // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>.

Международные режимы поставщиков

Австралийская группа пополнилась новыми членами и расширила список контролируемых патогенов

На своем пленарном заседании, прошедшем 7-10 июня 2004 г. в Париже, Австралийская группа (АГ) – неформальное объединение стран, координирующих национальные системы контроля над экспортом товаров двойного назначения, которые могут быть использованы для создания химического или биологического оружия, – приняла в свои ряды пять новых членов и достигла договоренности о расширении списка контролируемых патогенов.

Принятие пяти новых членов – Эстонии, Латвии, Литвы, Мальты и Словении – увеличило количество стран-участниц до 38. На данный момент Эстония, Латвия и Литва являются единственными странами бывшего СССР, которые присоединились к АГ.

Участники пленарного заседания 2004 г. договорились добавить пять патогенов растений в контрольный список материалов АГ, которые могут быть использованы в программах по разработке биологического оружия. (Обновленный Список патогенов растений для экспортного контроля АГ можно найти на Интернет-странице АГ: <http://www.australiagroup.net/en/control_list/plants.htm>). Участники также предложили рассмотреть дальнейшие дополнения к спискам, включая системы воздушного распыления и воздушного орошения, способные распространить биологические агенты в аэрозольной форме.

На фоне все более изощренных попыток приобретения ОМУ, таких, как сеть ядерного распространения пакистанского ученого Абдул Кадыр Хана, участники пленарного заседания АГ договорились рассмотреть принятие мер контроля над посредниками с целью ограничения способствующей распространению деятельности посредников и подставных компаний. Участники также достигли договоренности о стратегиях содействия странам-поставщикам и перевалочным странам, не являющимся членами АГ, а также другим заинтересованным странам в усилении их национальных систем экспортного контроля в отношении продукции, связанной с химическим и биологическим оружием. Очередное пленарное заседание АГ пройдет в Австралии в 2005 г. [1, 2]

Источники: [1] Media Release: 2004 Australia Group Plenary // Australia Group website: <http://www.australiagroup.net/en/releases/press_2004_06.htm>. (Пресс-релиз: Пленарное заседание Австралийской группы 2004 г. // Интернет-страница Австралийской группы). [2] Australia Group Expands to Combat Chemical and Biological Weapons Proliferation // Australian Ministry of Foreign Affairs website. – 2004. – June 16: <http://www.foreignminister.gov.au/releases/2004/fa084_04.html> (Австралийская группа расширяет свою деятельность для борьбы с распространением химического и биологического оружия // Интернет-страница Министерства иностранных дел Австралии).

Режимы эмбарго и санкций

Российскую фирму обвинили в нарушении правил контроля над экспортом ракетных технологий

16 июля 2004 г. исполняющая обязанности помощника государственного секретаря США по нераспространению Сьюзан Берк распространила уведомление о том, что начиная с 22 июля 2004 г. в отношении российского Федерального научно-производственного центра «Алтай» будут введены санкции. В качестве причины санкций называется то обстоятельство, что российская компания «была вовлечена в деятельность по распространению ракетных технологий, что требует введения санкций, описанных в Секции 73(a)(2)(A) Закона «О контроле над экспортом вооружений» и Секции 11В(b)(1)(В)(i) Закона 1979 г. «О регулировании экспорта» [1]. Согласно отделу компании по связям с общественностью, причиной санкций стал «контракт на выполнение заказа для Индии» [2].

По условиям санкций в течение двух лет не будут выдаваться новые разовые лицензии на экспорт «Алтаю» оборудования, включенного в Приложение к РКРТ, или технологий, контролируемых в

соответствии с Законом 1979 г. «О регулировании экспорта»; в течение двух лет не будут выдаваться новые лицензии на экспорт «Алтая» оборудования, включенного в Приложение к РКРТ, или технологий, контролируемых в соответствии с Законом «О контроле над экспортом вооружений»; кроме того, в течение двух лет правительство США не будет заключать каких-либо контрактов с участием «Алтая», связанных с оборудованием или технологиями, включенными в Приложение к РКРТ.

В «Алтае» утверждают, что не получали от Государственного департамента США какой-либо официальной документации о санкциях и что узнали о санкциях лишь из объявления на Интернет-странице Федерального реестра США. 26 июля руководство компании опубликовало заявление, в котором подчеркивается, что «Алтай» ведет внешнеэкономическую деятельность в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации. В настоящее время предприятие проводит работы по контрактам со многими странами, в том числе и со странами НАТО, по исследованиям и созданию твердотопливных источников селективных, холодных газов (азота, кислорода, водорода и др.), нашедших широчайшее применение в пожаротушении, медицине и технике, а также по технологиям получения ультрадисперсных алмазов для применения в биомедицине и в технических приложениях» [3]. Сейчас компания ведет переговоры по заключению контрактов с рядом американских и других иностранных фирм по применению пороховых генераторов давления для увеличения производительности нефтегазовых скважин.

Министерство иностранных дел России отреагировало на санкции заявлением о том, что сотрудничество отечественных фирм с иностранными организациями «легитимно и не подпадает ни под российские, ни под международные ограничения... в отношении введения этих и подобных им санкций хотелось бы подчеркнуть, что если американская сторона считает для себя правильным ограничивать свои собственные контакты с передовыми предприятиями российского ВПК, то это выбор самих США» [2]. Введение санкций в отношении «Алтая» совпало по времени с американо-российскими разногласиями по поводу экспорта вооружений на сумму в 3 млрд. долларов, в том числе 12 истребителей МиГ-29, в Судан.

Источники: [1] U.S. Department of State Bureau of Nonproliferation. Imposition of Missile Proliferation Sanctions Against a Russian Entity // Public Notice 4771. – Washington: GPO, 2004 (Бюро нераспространения Госдепартамента США. Введение санкций за ракетное распространение в отношении российского предприятия). [2] Бабакин А., Иванов В. Госдеп воюет с российскими оборонщиками // Независимое военное обозрение, электронная версия. – 2004. – 30 июля: <http://nvo.ng.ru/wars/2004-07-30/2_gosdep.html>. [3] Павлов В. Руководстве научно-производственного центра «Алтай» отвергает обвинения США в распространении ракетных технологий // ИТАР-ТАСС. – 2004. – 27 июля // База данных Интегрум-Техно: <<http://www.integrum.com>>.

Незаконный оборот ядерных материалов

Инциденты с бесхозными радиоактивными источниками в России

В конце мая 2004 г. служба радиационно-аварийных работ государственного предприятия «Радон», ответственного за утилизацию радиоактивных отходов, изъяла несколько радиоактивных предметов. Первый случай произошел в г. Ступино (Московская область), где сотрудники «Радона» обнаружили в перевозящих металлолом грузовиках стальную кассету-решетку и трубу, загрязненные радионуклидами. Во втором случае фигурировала коробка с 10 содержащими незначительное количество плутония-238 детекторами дыма, которые были обнаружены в Восточном административном округе г. Москвы. Специалисты «Радона» вывезли радиоактивные предметы на утилизацию. Местная милиция начала расследование для выяснения происхождения опасных предметов [1, 2]. *[Примечание редактора: Детекторы дыма содержат ничтожно малые количества радиоактивных материалов. Для получения радиоактивного материала, достаточного для мощного радиологического устройства распыления или «грязной бомбы», потребовались бы миллионы детекторов дыма].*

Еще один инцидент произошел в г. Грозный – столице Чеченской Республики Российской Федерации. 7 июня 2004 г. во время изъятия тайника с оружием в заброшенном доме в Грозном сотрудники республиканского Министерства внутренних дел обнаружили металлический контейнер

со знаком радиационной опасности. Данные об уровне радиации показали, что радиоактивный предмет не представляет значительную угрозу с точки зрения безопасности. Тем не менее, если оболочка контейнера была достаточно прочной, в нем могло находиться большое количество радиоактивных материалов. Данные об уровне внешней радиации сами по себе не могут помочь в определении уровня радиоактивности внутри контейнера, что создает значительную неопределенность относительно характера содержимого, которое найти не удалось. Милиция проводит расследование по данному факту. Предполагается, что контейнер мог быть украден с могильника радиоактивных отходов, расположенного в окрестностях Грозного. По словам инспектора норм радиационной безопасности «Радона» Имрана Бичуева, бесхозные радиоактивные источники, найденные в Чечне, вывозятся на объект временного хранения возле поселка Толстой-Юрт на срок до 6 месяцев. После того, как накапливается 15-20 таких источников, они передаются в саратовское подразделение «Радона» для окончательного захоронения. Бичуев упомянул, что 12 радиоактивных источников были утеряны в ходе военных действий в Чечне, однако у Радона не хватает денег и оборудования для проведения поисковых работ [3, 4].

Последний случай произошел в середине июля 2004 г., когда на свалке в Кыштыме (Челябинская область) несколько подростков нашли шесть детекторов дыма, якобы содержащих один милликюри плутония-239. Один из них принес приборы домой и разобрал один детектор на части в поисках цветных металлов. Заметив знак радиационной опасности на детекторе, его отец сообщил о находке в милицию. В ходе последующего обыска в доме подростка и на свалке сотрудники милиции и чрезвычайных служб обнаружили еще 16 детекторов дыма. Согласно некоторым информационным сообщениям, детекторы были произведены на производственном объединении «Маяк» в 1981 г. Однако руководитель центра по связям с общественностью «Маяка» Евгений Рыжков заявил, что «Маяк» не производит такие детекторы и что он лишь поставляет производителям детекторов радиоактивный изотоп, находящийся внутри. Он не уточнил, о каком радиоактивном изотопе идет речь [5, 6, 7]. По словам заместителя главного государственного санитарного врача по Челябинской области Элеоноры Кравцовой, радиоактивные детекторы на свалке могло оставить любое предприятие, чтобы избежать расходов по утилизации: такие приборы должны поступать в «Радон». Однако в 2002 г. губернатор области Петр Сумин издал постановление о покрытии расходов утилизации таких предметов за счет областного бюджета. Кравцова полагает, что не все предприятия знают об этом постановлении. Главный государственный санитарный врач по Челябинской области Александр Гаврилов рекомендовал властям Кыштыма провести полномасштабный поиск бесхозных детекторов дыма на всех местных свалках [7, 8].

Источники: [1] Сотрудник и ГУП МосНПО «Радон» изъяли на территории Москвы и Московской области несколько радиоактивных предметов // РИА «Новости» // Агентство экологических новостей «Радон-Пресс». – 2004. – 31 мая: <http://www.eco-news.ru/cgi-bin/index.pl?State=PR&mm=musmedia&year_=2004&mon=05&id=682>. [2] Металлические конструкции с признаками радионуклидного заражения обнаружены в подмосковном Ступино // ИТАР-ТАСС. – 2004. – 31 мая // База данных Интегрум-Техно: <<http://www.integrum.com>>. [3] Иванов П. Чечня опять засветилась // Российская газета. – 2004. – 10 июня. – №121 (3498) // База данных Интегрум-Техно: <<http://www.integrum.com>>. [4] Комментарии экспертов по статье в «Российской газете», подготовленные К. Садулаевой и М. Динаевой // Столица плюс (Грозный). – 2004. – 30 июня. – №51 // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [5] Пересторонин А. В Челябинской области обнаружены бесхозные датчики, содержащие радиоактивный плутоний // РИА «Новости». – 2004. – 19 июля // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [6] Рискин В. Бомжей берегли от облучения // Челябинский рабочий. – 2004. – 21 июля // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [7] Лугкова О. Подросток нашел на кыштымской свалке 16 приборов, содержащих плутоний // Информационное агентство «УралПолит.Ру». – 2004. – 19 июля: <<http://www.uralpolit.ru/chel/news/?art=6490>>. [8] Опасная находка // Интернет-страница Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Челябинской области. – 2004. – 19 июля: <<http://www.ses.chel.ru/cgi/pvdnews/news.pl?offset=2&view=0>>.

Международные события

Совет ВТО принял новую резолюцию и создал стратегическую группу на высшем уровне

На заседании Совета Всемирной таможенной организации (ВТО), прошедшем 24-26 июня 2004 г. в Брюсселе, генеральные директоры ВТО приняли «Резолюцию Совета таможенного сотрудничества по глобальным мерам безопасности и продвижения в отношении международной системы торговых

поставок» [1]. Эта резолюция является продолжением «Резолюции по безопасности и продвижению международной системы торговых поставок», которая была принята в июне 2002 г. [2] С учетом меняющейся обстановки в сфере международной торговли и угрозы, которую представляют терроризм и организованная преступность, а также в целях обеспечения безопасности и продвижения легитимной торговли и содействия экономической безопасности, резолюция, принятая в июне 2004 г., учреждает Стратегическую группу на высшем уровне, состоящую из небольшой группы генеральных директоров ВТО, представляющих разные страны [1, 3].

Задачи группы, первая встреча которой прошла 26 июня 2004 г., заключаются в:

- предоставлении руководящих указаний по усилению позиции ВТО и национальных таможенных органов по вопросам безопасности и содействия;
- продолжении и консолидации деятельности Целевой группы ВТО, состоящей из таможенных экспертов, которые тесно сотрудничают с другими заинтересованными сторонами в международной торговле, и ответственной за разработку общих решений, предназначенных для обеспечения выполнения запланированных мер контроля и содействия перемещению легитимных товаров;
- подготовке рамочного плана ВТО по безопасности и продвижению мировой торговли, который должен быть представлен на рассмотрение Комиссии ВТО по политике в течение 12 месяцев;
- дальнейшем развитии концепции управления интегрированной системой поставок и связанных с этим таможенных вопросов;
- разработке и определении стандартов безопасности и продвижения интегрированной системы поставок и связанных с этим таможенных вопросов; а также
- подготовке рекомендаций по мерам укрепления потенциала и разработке стратегий содействия развивающимся странам, проявляющим политическую волю в стремлении соответствовать стандартам, которые будут установлены.

Для достижения последней цели, Совет ВТО принял решение об учреждении в структуре Секретариата ВТО третьего управления, в чьей компетенции будет деятельность по укреплению потенциала [1, 3].

Данная резолюция также призывает национальные таможенные службы как можно раньше принять на себя следующие обязательства: как можно быстрее внедрить механизмы ВТО по обеспечению безопасности и развитию торговли; обеспечить практическое применение современных таможенных процедур и таких управленческих мер, как информационные и коммуникационные технологии, а также методики управления риском, предусмотренные в обновленной редакции Киотской конвенции; а также незамедлительно присоединиться к Киотской конвенции в обновленной редакции и Йоханнесбургской конвенции. В соответствии с резолюцией, государства-участники также должны предпринять срочные шаги по разработке плана действий по осуществлению мер безопасности и развития сети снабжения; мобилизовать основные заинтересованные стороны для обеспечения существенной роли таможенных органов в рамках комплексного государственного реагирования в отношении мер безопасности и развития сети снабжения; осуществлять контроль над реализацией мер по обеспечению безопасности и развития сети снабжения и докладывать Секретариату ВТО о достигнутых результатах; а также поддерживать и обеспечивать высокий уровень добросовестного управления и профессиональной честности в своих таможенных органах [1, 3].

На заседании, которое пройдет в декабре 2004 г., Комиссия ВТО по политике проанализирует результаты, достигнутые в ходе реализации этой резолюции Стратегической группой на высшем уровне, Секретариатом и государствами-участниками ВТО [1].

Источники: [1] Resolution of the Customs Co-operation Council on Global Security and Facilitation Measures Concerning the International Trade Supply Chain (June 2004) // WCO website: <<http://www.wcoomd.org/ie/En/en.html>> (Резолюция Совета таможенного сотрудничества по глобальным мерам безопасности и продвижения в отношении международной системы торговых поставок (июнь 2004 г.) // Интернет-страница ВТО). [2] Resolution on Security and Facilitation of the International

Trade Supply Chain (June 2002) // WCO website: <http://www.wcoomd.org/ie/En/Topics_Issues/topics_issues.html> (Резолюция по безопасности и продвижению международной системы торговых поставок (июнь 2002 г.) // Интернет-страница ВТО). [3] WCO Council Adopts Second Resolution on Security and Facilitation and Creates new High-Level Strategic Group // WCO press release. – 2004. – June 30. – WCO website: <<http://www.wcoomd.org/ie/En/Press/press.html>> (Совет ВТО принял вторую резолюцию по безопасности и продвижению, а также создал новую Стратегическую группу на высшем уровне // Пресс-релиз ВТО).

Маршалловы Острова и США подписали соглашение о досмотре судов

В рамках продолжающегося расширения Инициативы по защите от распространения (ИЗР) Республика Маршалловы Острова и США подписали соглашение о досмотре судов, которое дает им взаимное право досматривать суда, подозреваемые в перевозке незаконных грузов ОМУ, средств его доставки или связанных с ними материалов. Соглашение о досмотре судов было подписано 13 августа 2004 г. со стороны Маршалловых Островов министром иностранных дел Гаральдом Закиосом (Garald Zackios), а с американской стороны – заместителем помощника государственного секретаря по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону Рэнди Шривером (Randy Schriver).

Маршалловы Острова стали третьим государством, подписавшим соглашение с США о досмотре судов в рамках ИЗР; первое подписала Либерия 11 февраля 2004 г., а 12 мая 2004 г. ее примеру последовала Панама. Более 50% мирового коммерческого судоходства – суда, зарегистрированные в Панаме, Либерии, Маршалловых Островах и основных странах-участницах ИЗР – подпадают в настоящее время под процедуры задержания, обыска и конфискации, предусмотренные ИЗР.

Источник: The United States and the Republic of the Marshall Islands Proliferation Security Initiative Shipboarding Agreement // U.S. Department of State fact sheet. – 2004. – August 14. – U.S. Department of State website: <<http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/35236pf.htm>> (Соглашение о досмотре судов в рамках Инициативы по защите от распространения между США и Маршалловыми Островами // Информационная справка Государственного департамента США. – Интернет-страница Государственного департамента США).

Специальное обозрение

Реформа исполнительной власти России и реструктуризация ядерных ведомств

Кристина Чуен, старший научный сотрудник ЦИПН

Начиная с февраля 2004 г., когда незадолго до президентских выборов в России президент Путин отправил в отставку Кабинет министров, органы исполнительной власти России подвергаются существенной реорганизации. Изменения коснулись кадрового состава Кабинета министров, организационной структуры и сфер ответственности ключевых ведомств. Реформы, затронувшие все правительство, в том числе бывшие Министерство по атомной энергии и Федеральный надзор над ядерной и радиационной безопасностью (Госатомнадзор), еще не завершены. Однако политическое соперничество за влияние на реформы и неопределенность в отношении будущих политических ролей замедлили реализацию проектов, осуществлявшихся в различных министерствах, в том числе и международных программ в сфере нераспространения. В настоящее время издаются правительственные нормативные акты, определяющие роль, полномочия и структуру новых органов власти, что обеспечивает основные контуры новой структуры исполнительной власти России.

9 марта 2004 г.: реформа системы министерств, агентств и служб

С целью сокращения неэффективной деятельности и дублирования функций Дмитрию Козаку, в ноябре 2003 г. назначенному первым заместителем руководителя администрации президента и возглавлявшему избирательный штаб Путина во время последних выборов [1], было дано всего несколько недель для разработки новой структуры исполнительной власти России. За основу реорганизации он взял принцип, согласно которому «министерства» несут ответственность за стратегические вопросы и имеют нормотворческие функции, «агентства» занимаются организацией предоставления государственных услуг, а «службы» осуществляют надзор [2]. В сущности, была создана система, где министерства имеют самые широкие полномочия, а службы – наименьшие. Эта система получила законодательное закрепление в Указе Президента №314 от 9 марта 2004 г. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», в котором уточняются полномочия и обязанности министерств, агентств и служб. В соответствии с указом также было сокращено количество высокопоставленных чиновников, входящих в состав Кабинета министров, а у председателя правительства и руководителя аппарата правительства осталось только по одному заместителю. Мартовский указ сократил количество российских министерств с 23 до 14, а количество министров – с 30 до 17 (председатель правительства, заместитель председателя правительства и руководитель аппарата правительства имеют ранг министра), передав в непосредственное подчинение председателя правительства лишь девять министерств; два месяца спустя в этот расклад были внесены дальнейшие изменения. Правоохранительные органы и органы безопасности впредь будут подчиняться непосредственно президенту. По прежнему законодательству председатель правительства осуществлял надзор и координировал деятельность всех министерств (последняя функция теперь передана руководителю аппарата правительства Дмитрию Козаку) [3]. Большинство положений указа Путина вступило в силу в день опубликования за исключением некоторых положений, касающихся новых полномочий министров по назначению своих заместителей (что ранее являлось прерогативой правительства и требует внесения поправок в федеральный закон «О Правительстве Российской Федерации») и реорганизации определенных служб, в том числе таможенной службы, что требует внесения других изменений в федеральный закон.

Указ от 9 марта преобразовал Министерство по атомной энергии в агентство (Федеральное агентство по атомной энергии, также известное по аббревиатуре ФААЭ), а Федеральный надзор над ядерной и радиационной безопасностью – в службу; кроме того, они были подчинены Министерству промышленности и энергетики (позднее это положение было пересмотрено). Ряд других министерств были таким же образом преобразованы в агентства или службы, а многие агентства были превращены в службы. Однако после издания указа стало ясно, что некоторые

аспекты реорганизации вызывают сомнения. Например, несколько надзорных органов были подчинены тем самым министерствам, за которыми они должны были осуществлять надзор. А ряд агентств, как, например, ФААЭ и Федеральное космическое агентство, заявили, что их новый статус затруднит продолжение международного сотрудничества. Таким образом, когда Путин завершил реорганизацию правительства 20 мая 2004 г., он не просто утвердил мартовский нормативный акт, но и внес несколько существенных организационных изменений.

20 мая 2004 г.: дальнейшая реструктуризация правительства

Изменения от 20 мая, внесение которых, как полагают комментаторы, в значительной степени инициировал председатель правительства Михаил Фрадков, подверглись критике ряда российских аналитиков за отказ от фундаментальных принципов, на которых основывались мартовские реформы: отделение стратегических и нормотворческих ведомств (министерств) от тех ведомств, которые осуществляют политику или следят за ее осуществлением; прежде всего, эти реформы предполагали предоставление председателю правительства возможности сконцентрироваться на стратегических вопросах. Более того, критики утверждали, что изменения от 20 мая не смогли решить конфликт интересов в ряде министерств. Например, службы, ответственные за надзор над использованием природных ресурсов и сохранением культурного наследия России, остались в подчинении Министерства природных ресурсов и Министерства культуры, которые сами зачастую критикуются как главные нарушители законодательства в этих двух сферах [2]. Тем не менее, Указ №649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» от 20 мая, который вступил в силу в день опубликования, наделил большими полномочиями не только Фрадкова (передав под его непосредственный контроль больше правительственных ведомств), но и ФААЭ, а также учредил новую Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору, что вывело Федеральную службу по атомному надзору из подчинения Министерства промышленности и энергетики, но объединило ее со службами по надзору над экологическими и техническими вопросами.

В настоящее время завершается процесс принятия правительственных положений, определяющих роль, полномочия и структуру новых административных органов, что указывает о новом этапе реформирования исполнительной власти России. Ожидалось, что все соответствующие нормативные акты будут приняты в июле [4]. Уже изданы правительственные положения о Министерстве промышленности и энергетики и Федеральном агентстве по промышленности, которое входит в структуру Министерства промышленности и энергетики, а также положение, регулирующее деятельность ФААЭ. [*Примечание редактора: Для обретения законной силы такой нормативный документ, как положение, должен быть утвержден указом президента или постановлением правительства.*] Агентство по промышленности было определено в качестве государственного органа, ответственного за выполнение обязательств России в рамках Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом и токсинном оружии. До утверждения правительством России перечня подведомственных организаций в ведении Федерального агентства по промышленности также находятся все организации, ранее подчинявшиеся упраздненным агентствам по боеприпасам, по обычным вооружениям, по системам управления и по судостроению, а также преобразованному авиационно-космическому агентству [5].

28 июня 2004 г.: сокращение количества заместителей директора ФААЭ на фоне расширения полномочий

Шаги по реструктуризации правительства России, предпринятые в марте и мае 2004 г., не внесли значительных изменений в полномочия ФААЭ. В Указе Президента от 9 марта 2004 г. есть только одна оговорка, которая могла сказаться на агентстве: теперь оно официально входит в структуру Министерства обороны в том, что касается вопросов, связанных с ядерно-оружейным комплексом. Министерство обороны всегда было вовлечено в эти вопросы, однако бывший министр по атомной энергии Виктор Михайлов высказал мнение, что новая юридическая формулировка может привести к увеличению влияния Министерства обороны на государственный оборонный заказ (заявку министерства на ядерное оружие) в ядерно-оружейном комплексе при финансировании государственного оборонного заказа через новую Федеральную службу по оборонному заказу Министерства обороны, а не при прямом финансировании ФААЭ, как было в случае с Минатомом. Наконец, Михайлов считает, что Министерство обороны может пытаться оказывать влияние на

кадровые назначения в ядерно-оружейном комплексе [6]. В гражданской сфере агентство сохранило контроль над Росэнергоатомом (федеральное предприятие, осуществляющее управление гражданскими атомными электростанциями), и, по словам бывшего начальника управления Минатома Николая Шингарева, агентству были даны дополнительные права и возможности в управлении государственными пакетами акций на атомных предприятиях [6]. Более того, Положение о Федеральном агентстве по атомной энергии, утвержденное Постановлением Правительства №316 от 28 июня, расширяет контроль агентства над Федеральной службой по атомному надзору и ведомственной охраной объектов. Кроме того, в соответствии с постановлением количество заместителей директора сокращается с восьми до четырех, а в структуре организации вместо 14 департаментов и 8 управлений создается 16 управлений. Новое положение также отличается от прежнего правительственного Положения о Министерстве по атомной энергии (утверждено Постановлением Правительства №392 от 5 апреля 1997 г. с изменениями, внесенными 5 марта 1998 г. и 22 октября 1999 г.) по следующим пунктам:

- *Законодательство*: Новое положение дает ФААЭ право вносить на рассмотрение правительства проекты законов и нормативных актов. Это изменение стало особо важным, так как агентство лишилось такого права, когда потеряло статус министерства в марте 2004 г. Кроме того, агентство получило право самостоятельно принимать нормативные акты по широкому кругу деятельности в пределах своей новой расширенной сферы ответственности.
- *Безопасность и сохранность*: Хотя по-прежнему обеспечению безопасности и сохранности в ядерном комплексе России было одной из главных задач Минатома, сейчас этому придается меньше значения. Тем не менее, по законодательству ФААЭ получило ряд новых прав, которые могут привести к улучшению безопасности объектов. В новое положение по-прежнему включены статьи, связанные с физической защитой, контролем и учетом (ФЗКУ). Кроме того, оно дает агентству право не только организовывать защиту своих объектов, но и принимать правила относительно сотрудничества между подразделениями ведомственной охраны агентства, территориальными органами безопасности и подразделениями Министерства внутренних дел. Прежнее законодательство фактически возлагало ответственность за безопасность объектов на Минатом, но не предоставляло права давать какие-либо указания другим организациям, обеспечивающим охрану объектов Минатома. Новое положение должно создать основу для улучшения безопасности объектов ФААЭ. Были также внесены изменения в статьи, связанные с ФЗКУ. В новом положении говорится, что агентство *самостоятельно* принимает правила, касающиеся контроля и учета российских радиоактивных материалов и радиоактивных отходов, ведения контроля и учета являющихся собственностью иностранного государства ядерных материалов, временно находящихся на территории России, а также регулирования транспортировки радиоактивных материалов.
- *Надзор*: В сфере ядерного регулирования новое положение, по-видимому, ослабляет полномочия российской Службы по атомному надзору и усиливает полномочия ФААЭ. Параграф «б» Статьи 6, положения 1997 г. требовал, чтобы Минатом предоставлял необходимую информацию о деятельности предприятий и организаций ядерного комплекса правительству России, Госатомнадзору, другим надзорным органам, общественным объединениям, средствам массовой информации и населению; параграф «д» Статьи 6 предыдущего положения также требовал, чтобы Минатом представлял на государственную экологическую экспертизу материалы по оценке радиационного воздействия на окружающую среду ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения материалы. Однако новое положение дает ФААЭ право принимать положения о разграничении функций между ФААЭ и другими федеральными органами, участвующими в государственной экологической экспертизе и утверждении предпроектной и проектной документации. Скорее всего, это значит, что ФААЭ будет играть важную роль в определении того, насколько широкими будут полномочия Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в вопросах регулирования

деятельности ядерных установок. Еще одно изменение в новом положении заключается в исключении пункта, требовавшего от Минатома учета требований промышленной и экологической безопасности в размещении новых объектов ядерного комплекса.

- *Конверсия:* В предыдущем положении неоднократно упоминалось о конверсии предприятий путем преобразования военных предприятий в коммерческие структуры, тогда как в новом нормативном акте об этом не говорится. Однако в новом положении упоминается о том, что некоторые государственные предприятия ядерно-энергетического комплекса будут преобразованы в акционерные компании и что ФААЭ будет определять порядок выдачи свидетельств на право управления такими компаниями.
- *Нераспространение и разоружение:* Согласно новому положению, ФААЭ продолжает участвовать в международных соглашениях и сотрудничает с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в соответствии с обязательствами Минатома. Так, например, агентство будет продолжать координировать работы по утилизации российских атомных подлодок и участвовать в межгосударственных программах.

Хотя положение наконец-то обрисовывает основные контуры работы ФААЭ, оно является лишь промежуточным шагом в процессе реформирования. Теперь агентство должно сформулировать свои новые концептуальные принципы и провести внутренние реформы, преобразовав 14 департаментов и 8 управлений в 16 управлений. Из 16 новых управлений ФААЭ уже известны названия 12 управлений, приведенные ниже:

Управления ФААЭ

Управление	Начальник
Департамент промышленности ядерных материалов	Владимир Короткевич, бывший начальник Департамента ядерно-топливного цикла Минатома
Департамент разработки и испытаний ядерных боеприпасов	Валерий Дроздов
Департамент промышленности ядерных боеприпасов	
Департамент по атомной энергетике	
Департамент бюджетного планирования и государственных закупок	
Департамент ядерной и радиационной безопасности	
Департамент международного и внешнеэкономического сотрудничества	Владимир Кучинов, возглавлявший Департамент международного и внешнеэкономического сотрудничества Минатома
Департамент атомной науки и техники	Валерий Рачков, ранее занимавший должность заместителя начальника Департамента атомной науки и техники Минатома
Департамент защиты информации, ядерных материалов и объектов	
Департамент вывода из эксплуатации ядерных и радиационно-опасных объектов	Сергей Антипов, ранее занимавший должность заместителя министра по атомной энергии по вопросам утилизации атомных подводных лодок
Департамент нормативно-правового обеспечения и регулирования форм собственности	
Строительство ядерно-энергетических и промышленных объектов	Владимир Генералов, бывший начальник Департамента по ядерной энергетике Минатома

Хотя должности некоторых работников ФААЭ известны, должности других назначенных лиц указаны не были. Полный список известных должностных лиц приведен ниже:

Кадровый состав ФААЭ по состоянию на 2 июля 2004 г. [7]

Директор агентства	Александр Румянцев
Заместители директора	Борис Юрлов, бывший заместитель председателя правления Газпрома, впервые назначенный в Минатом в апреле [8]. Эвалд Антипенко, бывший первый заместитель министра по атомной энергии, курировавший финансовые и экономические вопросы. Иван Каменских, бывший заместитель министра по атомной энергии, курировавший ядерно-оружейный комплекс. Анатолий Котельников, бывший заместитель министра по атомной энергии, курировавший вопросы безопасности.
Главы управлений	Сергей Антипов, бывший заместитель министра по атомной энергии, курировавший утилизацию атомных подводных лодок. Владимир Генералов, бывший начальник Департамента по ядерной энергетике Минатома. Валерий Дроздов Владимир Короткевич, бывший начальник Департамента ядерно-топливного цикла Минатома. Валерий Курбатов Владимир Кучинов, бывший начальник Департамента международного и внешнеэкономического сотрудничества Минатома. Александр Мартьянов, бывший начальник Департамента экономики промышленности и планирования Минатома. Валерий Рачков, бывший заместитель начальника Департамента атомной науки и техники Минатома.

1 июля 2004 г.: Назначен и.о. главы Федеральной службы экологического, технологического и атомного надзора, но будущее службы остается неопределенным

Каких-либо нормативно-правовых актов относительно роли, полномочий или структуры новой Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору пока не принято, поэтому весьма затруднительно говорить о том, какой степенью свободы действий будет обладать служба атомного надзора. В конце марта 2004 г. российские должностные лица в сфере атомного надзора отмечали, что они не уверены в своем будущем статусе и в том, насколько самостоятельны они будут согласно структуре, утвержденной 9 марта и подчинившей их Министерству промышленности и энергетики. Указ от 20 мая, как уже было отмечено, вывел службу атомного надзора из структуры министерства, но объединил его с двумя другими надзорными органами. До тех пор, пока не будут приняты соответствующие нормативные акты, служба атомного надзора будет осуществлять свою деятельность по старым правилам. Однако неопределенность по поводу будущих правил вызвала обеспокоенность. В интервью российской «Независимой газете» председатель Комиссии по ядерному регулированию США Нилс Диас (Nils Diaz) подчеркнул важность четкого распределения обязанностей между ФААЭ и надзорной службой, заявив, что одной из целей его поездки в Москву для участия в конференции регулирующих органов в области обращения с радиоактивными материалами, прошедшей 24-25 июня, было лучше ознакомиться с ситуацией [9]. К настоящему времени единственный нормативный акт, относящийся к службе, касается ее руководства: 1 июля председатель правительства Фрадков издал распоряжение о назначении бывшего руководителя Федерального надзора за ядерной и радиационной безопасностью Андрея Малышева заместителем руководителя новой службы, хотя 2 июля другим распоряжением Фрадков назначил его исполняющим обязанности руководителя этой службы [10, 11]. Несмотря на временный характер этого назначения, оно призвано гарантировать то, что в переходный период ядерной составляющей надзора будет уделено достаточное внимание.

Заключение

На данный момент наибольший эффект от нынешней правительственной реформы в России заключается в политическом маневрировании вокруг курса реформ и трудностях, препятствующих исполнению обязанностей, так как сотрудники ведомств не имеют ясного представления о своих полномочиях и обязанностях. Реального сокращения органов исполнительной власти не произошло. Первоначальная задумка реформаторов о четком отделении министерств от агентств и служб на практике претерпела изменения. Это имело как ряд позитивных, так и негативных последствий.

Подчинение Министерства по атомной энергии Министерству промышленности и энергетики, произошедшее 9 марта, обещало некоторое усиление надзора над первым ведомством, но могло бы усложнить международное сотрудничество. В новом положении о ФААЭ имеются некоторые долгожданные нововведения, как предоставление агентству права издавать правила, касающиеся сотрудничества между подразделениями ведомственной охраны агентства, территориальными органами безопасности и подразделениями Министерства внутренних дел. Ранее агентство несло ответственность за охрану объектов, но в его распоряжении было мало рычагов влияния на работу подразделений других ведомств.

С другой стороны, на агентство были возложены довольно много других полномочий без создания каких-либо четких механизмов контроля. Особенно сомнительным выглядело мартовское решение о подчинении службы по атомному надзору Министерству промышленности и энергетики, однако пока неизвестно, сможет ли новая Федеральная служба экологического, технологического и атомного надзора осуществлять в действительности надзор в ядерной сфере до тех пор, пока правительство России и ФААЭ не примут соответствующие нормативные акты. То обстоятельство, что ФААЭ, по-видимому, обладает правом по своему усмотрению перенять функции по атомному надзору, вызывает наибольшую обеспокоенность. Пока не будут утверждены и приняты соответствующие положения и правила, управление ядерными объектами России будет находиться в подвешенном состоянии, а все внимание политических кругов будет обращено на реформы. Информацию о последней реструктуризации прочих органов исполнительной власти России см. в: «Реформы исполнительной власти России 2004 г.» на Интернет-странице ЦИПН по адресу <<http://cns.miis.edu/pubs/week/040713.htm>>.

Источники: [1] Boris Vishnevsky, "Dmitri Kozak," *Moscow News* MN-Files, <<http://www.mosnews.com/mn-files/kozak.shtml>> (Вишневецкий Б. Дмитрий Козак // Москоу Ньюс). [2] Арсюхин Е. Министры попали в положение // *Российская газета*. – 2004. – 22 июня: <<http://www.rg.ru>>; Кресло всевластия // *Ведомости*. – 2004. – 24 мая // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [3] Указ Президента Российской Федерации №867 от 17 мая 2000 г. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // *Российская газета*. – 2000. – 20 мая // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [4] Правительство в целом одобрило проекты положений о Минпромэнерго // *Новости ТЭК*. – 2004. – 10 июня // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [5] Постановление Правительства Российской Федерации № 285 от 16 июня 2004 г. «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по промышленности» // *Российская газета*. – 2004. – 22 июня. – С. 13. [6] Емельяненко А. Атом не расщепляют // *Российская газета*. – 2004. – 11 марта // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [7] О расширенном заседании коллегии Федерального агентства по атомной энергии // Интернет-страница Минатома. – 2004. – 2 июля: <www.minatom.ru>. [8] Корнышева А. Александр Румянцев готов к акционированию // *Коммерсант*. – 2004. – 23 апреля // База данных Интегрум-техно: <www.integrum.com>. [9] Ваганов А. В Москве собирается «ядерная восьмерка» // *Независимая газета*. – 2004. – 24 июня // База данных Интегрум-техно <<http://www.integrum.com>>. [10] Распоряжение Правительства Российской Федерации №904-р от 1 июля 2004 г. «О заместителе руководителя Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» // *Российская газета*. – 2004. – 6 июля: <<http://www.rg.ru/2004/07/06/zam-doc.html>>. [11] Распоряжение правительства Российской Федерации № 905-р от 2 июля 2004 г. «О временном исполнении обязанностей руководителя Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» // *Российская газета*: <<http://www.rg.ru/2004/07/06/a31019.html>>.

Данное издание посвящено анализу проблем экспортного контроля ОМУ на постсоветском пространстве (<http://cns.miis.edu/nis-excon>). Издается ежемесячно на русском и английском языках для специалистов по экспортному контролю Центром исследований проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований при финансовой поддержке Госдепартамента США. Центр исследований проблем нераспространения прилагает все усилия для проверки источников и подтверждения достоверности публикуемых материалов, однако редакция не гарантирует точность и полноту информации, полученной из открытых источников. Таким образом, Центр не несет никакой ответственности за ущерб или убытки, понесенные в результате ошибок или упущений. Утверждения о фактах и мнения являются точкой зрения авторов. Редакция, Центр исследований проблем нераспространения, Монтерейский институт и правительство США не несут никакой ответственности за содержание статей. Copyright 2004 by MIIS. При цитировании ссылка на источник обязательна.

Главный редактор

Соня Бен Уаграм

Заместитель главного редактора

Кенли Батлер

Главные консультанты

Дастан Елеукенов
Леонард Спектор

Соредакторы

Даурен Абен
Александр Меликишвили

Помощники редактора

Танат Кожманов
Кристина Чуен

Авторы

Джесси Инфелд
Элина Кириченко

Рецензенты

Ларс Ван Дассен
Элина Кириченко
Чингиз Масенов
Джонатан Такер
Карлтон Горн
Чарльз Фергюсон

Редакторы

Сара Дизль
Екатерина Шутова

Центр исследований проблем нераспространения

email: nis-excon@miis.edu
11 Dupont Circle, NW, Washington, DC 20036
tel: (202) 478-3446; fax: (202) 238-9603

Республика Казахстан, 480013, г. Алматы, Площадь Республики, 15, офис 325
Тел.: 7-3272-507-455 или 7-3272-507-386; факс: 7-3272-672-392